

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ

Служба в спецназе ГРУ

Александр Ильич Осипов

Служба в спецназе ГРУ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41258655

ISBN 9785449636874

Аннотация

Воспоминания о службе в спецназе ГРУ, которую проходил в Германии с мая 1968 года по май 1970 года. Во время службы встречался с Маргеловым, командующим ВДВ.

Содержание

Предисловие	6
Служба в армии	8
Подготовка на парашютиста	9
Проводы в армию	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

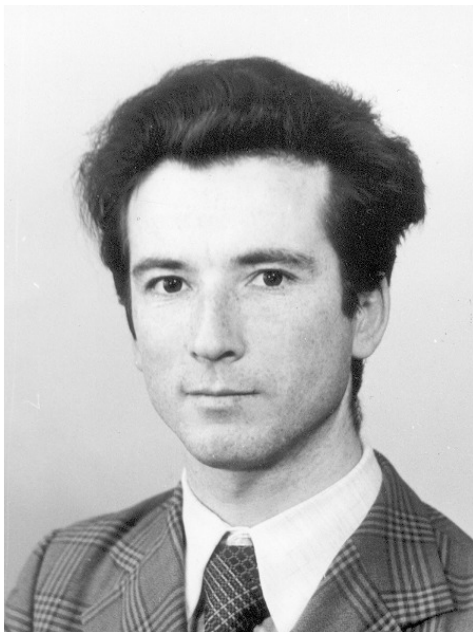
Служба в спецназе ГРУ

Александр Ильич Осипов

© Александр Ильич Осипов, 2019

ISBN 978-5-4496-3687-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Кто имеет право писать свои воспоминания? – Всякий. Потому, что никто их не обязан читать».

(А. Герцен.)

«Самое дорогое у человека – это жизнь. ... Она дается ему один раз и прожить её надо так, чтобы не было больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое мелкое прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: «Вся жизнь, все силы были отданы самому прекрасному на земле – борьбе за освобождение человечества!»

(Н. Островский.)

Предисловие

С развалом Советского Союза начался развал и вооружённых сил. Реформы, о которых говорят вот уже более десяти лет, пока не приводят к возрождению той боеготовности и морального духа, который был в армии до девяностых годов двадцатого столетия.

Я служил в армии более тридцати лет назад, но до сих пор вспоминаю о тех годах, как о самых ярких в своей жизни.

Родился я после Великой Отечественной войны. Детство и школьные годы прошли под ярким впечатлением героев Гражданской и Отечественной войн. Надо отдать должное писателям, поэтам, художникам, кинематографистам, артистам и всем деятелям культуры, что они достойно воспели в своих произведениях подвиг народа в борьбе против фашизма. Мы воспитывались на этих произведениях. Мы стремились быть достойными наших отцов и дедов.

О службе в армии, о подвигах воинов в годы афганской войны и чеченской первой и второй войны нет хороших книг и фильмов, на которых воспитывалась бы современная молодёжь. А

о шестидесятых и семидесятых годах двадцатого столетия тем более не пишут. А ведь именно в те годы наши вооружённые силы были самыми боеспособными. Они были обеспечены самым современным оружием, моральный дух был очень

высок. Высокий моральный дух и высокую боевую подготовку в вооружённых силах во многом формировали офицеры, особенно офицеры участники Великой Отечественной войны. В войсках часто проводили ученья, на которых проверялась боевая подготовка.

Августовские события 1968 года в Чехословакии, события на границе с Китаем, позже события в Афганистане и других горячих точках мира, где наши военные принимали участие, показали, что действительно наши вооружённые силы были хорошо подготовлены для ведения боевых действий.

Идут года, уходят в прошлое годы службы в армии, но не хотелось, чтобы в истории наших вооружённых сил остались белые пятна. Считаю своим долгом рассказать о том, как шла боевая и политическая подготовка в армии в конце шестидесятых и начале семидесятых годов двадцатого столетия.

Служба в армии

«Долг перед Отечеством – святыня человека»

(В. Сухомлинский)

«Готовность отдать свою жизнь, ради разведданных, которые спасут жизнь сотням, тысячам советских людей – в этом, а не в головокружительных приключениях сокровенный смысл опасной, самозабвенной профессии разведчика».

(Из высказываний неизвестного разведчика)

«Кто по своим физическим возможностям ближе других стоит к космонавтам? Десантники!»

(Г. Титов)

«В ГДР мы друг друга узнали.

Стали жить мы одною семьёй.

Край любимый всегда вспоминали,

Чтоб скорее вернуться домой»

.....
.....

(Слова из солдатской песни)

Подготовка на парашютиста

Дни до отправки на курсы парашютистов для меня стали днями ожидания встречи с неизвестным. Учитывая то, что встреча с неизвестным предстоит с риском для жизни, я всё больше стал задумываться о смысле жизни. Смысл жизни. Я не хотел прожить её в тихой гавани, а хотелось прожить с пользой для страны и своего народа. Я мечтал быть всегда в гуще основных событий, происходящих в стране.

Подготовка на парашютиста – это был для меня первым уроком мужества, который предстояло пройти. Надо было пройти его с честью. За оставшие дни я должен был подготовить себя психологически к встрече нахождения в экстремальных условиях. Мне раньше иногда приходилось попадать в экстремальные условия, но попадал в них неожиданно, а здесь я заранее знал, что меня ждут экстремальные условия. Я стремился, как можно больше услышать и прочитать о десантных войсках. С особым интересом стал слушать передачу по «Маяку» «Служу Советскому Союзу». Из писем солдат на передачу, особенно из писем десантников, я старался проникнуться их духом. В эти дни я пришёл к выводу: «Что если не я, то кто-то всё равно должен служить в десантных войсках».

Курсы парашютистов проходили под Рязанью. Разместили нас в казарме. Из нашей школы было двое: я и Истомин

Саха. С Сараевского района на курсы приехало около десяти человек. Нам предстояло пройти за 12 дней теоретический курс, отработать на тренажёрах практические элементы при выполнении прыжков, научиться укладывать парашют и выполнить три прыжка с самолёта АН-2.

Теоретический курс сводился к изучению парашюта, правильно покидать самолёт, как управлять парашютом, что делать в случае не раскрытия основного парашюта и как раскрывать запасной, как вести себя в случае сближения с другим парашютистом и как правильно приземлиться.

Нас обучали два инструктора: Василий Васильевич и Галина Алексеевна. Занятия проходили интересно. Пройдя теоретический курс, мы уже знали какие бывают парашюты, из каких частей состоит, и назначение каждой части. Мы узнали, что купол сшит из перкалевой или шёлковой ткани, что он при помощи строп соединяется с подвесной системой. Мы узнали из каких частей состоит подвесная система и как она крепится к человеку. Теоретически нас научили, как при помощи четырёх лямок управлять парашютом в воздухе. Теоретически нас научили, как должны укладывать парашют в чехол, а чехол в ранец, как устанавливать приборы на автоматическое раскрытие от времени и от высоты, страхующих парашютиста в случае если он не сможет выдернуть кольцо основного парашюта. Двойная страховка: один прибор – от времени, второй – от высоты, повышал процент раскрытия парашюта. Но успешное раскрытие пара-

шюта во многом зависело от правильной укладки парашюта. Поэтому инструктора очень внимательно учили нас укладывать парашюты, и рассказывали, где именно чаще всего допускают ошибки, которые приводят к сбоям при раскрытии, и порой даже к смертельным случаям.

Практически мы укладывали парашюты четыре раза.

Изучив парашют и, научившись его укладывать, мы приступили к следующему этапу подготовки – это техники отделения от самолёта. Нас ознакомили, как размещают парашютистов в самолёте АН-2. Основное правило – первый должен иметь наибольший вес, а последний – наименьший. Это правило предостерегает от того, что если первый отделяется с меньшим весом, чем второй или третий т. д., то за счет разницы в весе второй сможет догнать первого и врезаться в парашют и тем самым могут запутаться оба парашюта.

Нас учили и как правильно отталкиваться от самолёта при отделении, и что от этого также зависит успешное раскрытие парашюта. Нас убеждали, да и мы сами стали понимать, что в парашютном деле мелочей не бывает, и поэтому мы стремились ничего не пропускать мимо ушей, а старались узнать как можно больше. Выполнение каждого элемента при выполнении прыжка имел определённый смысл, и при невыполнении одного элемента, так как полагается, мы могли попасть в экстремальные условия. Так, например, при отделении от самолёта АН-2 мы обязаны сильно оттолкнуться левой ногой от дверного проёма, сгруппироваться, поджав

ноги и продолжая прижимать руки: правую к груди, держа кольцо, левую прижав к животу. Руки в таком положении должны быть уже в самолёте при подаче команды приготовиться. Не выполнив этих условий, нас могло ударить об обшивку самолёта и придать нам вращательное движение, тем самым, создав условие при открытии парашюта к скручиванию строп и гашению парашюта.

Тренировали нас к поведению в воздухе, после отделения от самолёта. На этом этапе мы должны были научиться считать в воздухе. Это необходимо было при ручном раскрытии парашюта, да и при принудительном для контроля за раскрытием парашюта. Как правило, в воздухе в свободном полёте время, кажется, идёт быстрее, и поэтому нас учили секунды отчитывать трёхзначными числами: двести двадцать один, двести двадцать два и т. д.

После раскрытия парашюта мы обязаны были осмотреть купол, с целью определения отсутствия разрывов в куполе и полного раскрытия. Затем осмотреться вокруг, чтобы убедиться в том, что ни с кем мы не идём на сближение и это наблюдение должны продолжать практически до земли. Также должны начинать управлять парашютом, с целью выбора места приземления. На практических занятиях мы отрабатывали и технику приземления. К технике приземления входили такие важные элементы: разворот по ветру, чтобы землю встретить лицом, а не спиной и не боком; ноги должны быть вместе и немного поджаты и ступни параллельно зем-

ли; смотреть вперёд, а не под ноги. Не выполнение этих условий могло привести к перелому ног и другим травмам.

Не мало важное значение имело и уметь погашать купол после приземления путём вытягивания нижних строп купола. Не знание техники гашения купола мы могли получить травмы и после успешного приземления. Из практики десантирования были случаи и со смертельным исходом.

В случае не раскрытия основного парашюта отрабатывали технику раскрытия запасного парашюта. Здесь также есть тонкости, от которых зависит успешное раскрытие запасного парашюта.

Нас учили, как избежать столкновения в воздухе, и какие действия принимать в случае приближения и столкновения с другим парашютистом.

Практические занятия отрабатывали на тренажёрах. Технику отделения от самолёта отрабатывали на тренажёре, имитирующим самолёт. Технику отделения от самолёта, отсчёт секунд, выдёргивание кольца и приземление отрабатывали на вышке, высотой метров двадцать, с которой спускались по тросу, имитируя этапы приземления от самолёта до земли. Технику управления парашютом отрабатывали на тренажёре, имитирующим подвесную систему. Технику правильного приземления, а именно, правильно держать ноги по отношению к земле, отрабатывали на тренажёрах типа трамплина, высотой от одного метра до двух с половиной.

Пройдя теоретический курс и практические занятия

на тренажёрах, наступил день выполнения первого прыжка с самолёта АН-2. Первый прыжок совершили 25 февраля. Перед этим днем мы смотрели, как выполняют прыжки спортсмены. Спортсмены-парашютисты вселили у нас уверенность, что мы выполним свой первый прыжок успешно. 25 февраля для меня, да и, наверно, для всех на этих курсах, был днём, когда мы дважды переступили порог неизвестного. Нам предстояло не только совершить первый прыжок с парашютом, но и впервые лететь на самолёте.

Можно с уверенностью сказать, что 1968 год был для меня самым насыщенным в освоении новых знаний, условий жизни и испытаний на мужество. С курсов парашютистов начинался отсчет первого этапа в цепочке событий насыщенного для меня 1968 года.

Жаль, что у меня нет ни одной фотографии, запечатлевшей прохождение курсов по подготовке парашютистов. Не могу понять: почему я не взял с собой фотоаппарат? Об этом приходится теперь только жалеть, но поправить уже не возможно.

Первый прыжок с парашютом. В жизни приходилось много совершать впервые, но первый прыжок с парашютом – это особое событие, которое трудно сравнить с каким либо другим. Конечно, мы все волновались. Сказать, что не было волнений – значить сказать неправду. Был ли страх? Наверно нет. Имеется в виду такого страха, когда ты теряешь самообладания и не знаешь, что делать.

Мы имели минимум знаний, психологическую подготовку и видели, как практически совершаются прыжки.

Одна из заповедей разведчика, которую мы усвоили, будучи в армии, верно гласит: «Знания ликвидируют страх и растерянность». На курсах мы эту заповедь ещё не знали, но сердцем уже понимали.

Одеты мы были в лётные куртки и обуты в унты. Поэтому вид у нас был почти армейский. Надев парашюты, мы разместились в самолёте. Закрепили карабины от вытяжного фала к тросу. Ждали взлёта. Старались не подавать видом внутреннего волнения. Инструктор Галина Алексеевна старалась с нами шутить. Это помогало нам частично снять внутреннее напряжение, но оно продолжало оставаться и не давало возможности не думать о предстоящем первом прыжке с парашютом.

Ожидание. Ожидание – это бездействие. Ожидание – это размышление. Ожидание – это волнение. В ожидании состояние души всегда тяжелее, чем когда идёт процесс действий, когда ты уже не размышляешь, что тебя ждёт, а ты думаешь, как сделать то или иное действие. В процессе совершения действия ты находишься в более решительном и собранном состоянии. Секунды ожидания взлёта, казались, длятся дольше положенного. Но вот, наконец, самолёт АН-2 стал выруливать на взлётную полосу, пошатываясь фюзеляжем. Рёв мотора стал всё сильнее усиливаться. Вырулив на взлётную полосу, самолёт стал набирать скорость. И вот, наконец,

мы оторвались от земли. Самолёт плавно стал набирать высоту. Мы все прильнули к иллюминаторам и стали смотреть на землю. Впервые в жизни я смотрел на землю с высоты птичьего полёта. Красота увиденного на какое-то время отвлекла нас от переживаний предстоящего прыжка.

Но вот раздался пронзительный вой сирены и замигал жёлтый фонарь-сигнал: приготовиться к прыжку. Мы встали, поправили лямки парашюта и с волнением стали ждать сигнала: пошёл. Галина Алексеевна улыбалась и подбадривала нас: «Ни чего ребята, держитесь, будьте смелее». Вновь раздался вой сирены и загорелся зелёный фонарь. Галина Алексеевна громко скомандовала: «Пошёл». Я должен был прыгать вторым или третьим, но передо мной парень замешкался, видимо испугался, упёрся руками и ногами в дверной проём и не хотел прыгать. Галина Алексеевна стала его стыдить за его трусость: «Какой же ты мужик, ты хуже бабы, а ну давай прыгай», и силой вытолкнула его из самолёта. Его замешательство привело к тому, что мы вынуждены были прыгать несколько позже положенного времени, и это привело к тому, что приземлились дальше запланируемого места. Следом за ним прыгал я. Трудно даже описать то ощущение, которое охватило меня. Оказавшись перед дверным проёмом, ощущение было такое, как будто стою на краю пропасти. Я с силой оттолкнулся от дверного проёма и прыгнул. До раскрытия парашюта было всего около секунды и поэтому, не успев ощутить свободного падения и ветра свист,

как за спиной я услышал динамический хлопок или динамический рывок. В это мгновение я понял, что парашют раскрылся. Осмотрев купол и убедившись в его целости, а также осмотревшись вокруг и, убедившись что помех от других парашютистов нет, я поправил ножные лямки, чтобы удобнее было находиться в подвесной системе. Первое ощущение после раскрытия парашюта – это радость, второе – как будто завис на небесах и не спускаешься вниз, третье – приятное покачивание. Но проходит ещё несколько секунд и начинаешь ощущать приближение земли. Радость вновь переходит в небольшое волнение. Ты ещё не знаешь, как встретит тебя земля. А для того чтобы нормально приземлиться, я стал определять направление ветра и разворачивать парашют по ветру. Метров, примерно, за сто земля быстро стала приближаться, я сгруппировался и приготовился к приземлению. И, наконец, раздался глухой удар о землю. Для того чтобы смягчить удар на ноги, я не пытался удержаться на ногах, а как и учили – свалился на бок. Купол медленно стал гаснуть. Подтянув на себя нижние стропы, я ускорил его гашение. Новая волна радости охватила меня. Свой первый прыжок с парашютом совершил успешно. Собрав парашют и уложив его в сумку, я радостный шёл к месту сбора. Мне хотелось скорее поделиться с ребятами впечатлениями о первом прыжке и услышать оценку инструкторов.

К месту сбора все подходили радостные. Охотно делились впечатлениями о совершённом прыжке.

Инструктора построили нас и провели разбор выполненных прыжков. Каждому была выставлена оценка за совершённый прыжок. Мне поставили оценку «отлично».

Оставшиеся два прыжка мною были выполнены также на «отлично».

За выполнение трёх прыжком с оценкой отлично мне была объявлена благодарность, и в колхоз было отправлено благодарственное письмо.

Курсы были насыщены. Свободного времени почти не было. Один раз, правда, нам организовали показ художественного фильма. И то его показ мог сорваться, из-за болезни киномеханика. Спросили: кто из нас имеет опыт киномеханика. Среди всех с таким опытом оказался я один. Так что пришлось на курсах заменять киномеханика и показывать ребятам фильм. Вечерами нас из казармы ни куда не выпускали. В казарме дежурили инструктора.

На курсах я познакомился с некоторыми ребятами. Особенно близкие отношения сложились у меня с моими земляками по Сараевскому району. Среди них особенно хотелось отметить Истомина Сашу, Чибисова Славу, Кузьмина Бориса, Сухова Василия и Ключева Сашу.

С Истоминим Сашей мы вместе учились в 9 и 10 классах, но параллельных. В армии вместе служить не пришлось. Служил он в десантной части. После армии вернулся в родной колхоз (село Максы), где работает водителем и по сей день. Женат, имеет двоих сыновей. Иногда с ним встреча-

лись во время отпусков, проводимых в деревне.

С остальными ребятами вместе призывались в армию, вместе добирались до места службы, вместе проходили карантин, но служить пришлось в разных батальонах. На втором году службы вместе были на прыжках. К сожалению, больше с ними встретиться не пришлось.

Окончились курсы по подготовке парашютистов. Всем нам был присвоен третий разряд спортсмена-парашютиста. Возвращались домой довольные тем, что успешно завершили курсы. Для меня, да и для всех, наверное, – это было испытание. Испытание армейской службы. Мы жили почти как в армейских условиях. Мы почувствовали, что готовы к службе в армии.

Вернувшись домой, я вновь оказался в деревенской глуши в спокойной, почти однообразной жизни. С радостью делился впечатлениями о прыжках с ребятами. Прекрасно осознавал, что до призыва в армию остались считанные дни.

Проводы в армию

В конце апреля я получил повестку: явиться в райвоенкомат. Для меня стало ясно: вручат повестку о призыве в армию. Дорога ещё не просохла. Рабочий поезд, кажется, ходил не каждый день и в этот день он не пошёл. Поэтому я решил идти в райвоенкомат пешком. Идти решил в кирзовых сапогах. Потом жалел, что не обул резиновые сапоги. Туда и обратно пришлось пройти 50 километров. Натёр ноги. Из-за чего пришлось мучиться в армии больше месяца. В райвоенкомате прошли медкомиссию и вручили повестки о призыве в армию.

Призывали нас 3 мая. В деревне было принято на проводы приглашать родственников, друзей и близких знакомых. Для родителей это были первые проводы в армию, так как Володю, брата, в армию не призывали. Проводы в армию организовали 2 мая. Проводы – это особый день. И я опять допустил ошибку: почему-то не сфотографировались на память. И об этом дне у меня нет фотографии. Конечно, жаль, но уже ничего не поделаешь. Проводить меня пришли родственники, приехал брат с женой, деревенские друзья, близкие знакомые, ребята и девчата по школе. Было весело. Для меня было и весело, и грустно. Радостно от того, что пришли проводить и сказать добрые слова напутствия.

Грустно от того, что прощался со всеми на два года. На проводах я не выпил ни грамма спиртного. Трезвый образ жизни, которому я придерживался, не нарушил я и в этот день. Ни грамма спиртного я не выпил и за два года службы. Я и Шатилов Володя играли на гармошке. Пели песни. Пели и грустные, и весёлые. Запел и я мою любимую песню, а меня поддержали ребята, — песню, которую пели вечерами под гитару с Воронковым Володей.

«То было лето
Шёл месяц август,
И был набор
В воздушный флот.
Его натура была такая
И он готов был
Сесть за мотор.

Они любили
Друг друга крепко,
Хотя и были ещё детьми.
И часто, часто
Они писали,
Что не забудем
Друг, друга мы.

.....
.....»

Эта песня немного была созвучна этому дню. Меня призывали в воздушно-десантные войска, а они сродни

воздушному флоту. После исполнения этой песни, я обещал ребятам и девочатам писать письма, а они обещали отвечать на них. Танцы организовали в саду. Я танцевал и не знал когда придётся ещё танцевать с девочатами, с которыми учился в школе. Быстро прошёл этот день. Ребята и девочата обещали придти и 3 мая, чтобы проводить меня в армию.

Третьего мая меня на машине («козёл») провожал до райвоенкомата брат с женой и папа. Пришли проводить, как и обещали, ребята, девочата, и все знакомые. Трудно было расставаться. Я ещё не верил, что ухожу на два года. Мне, казалось, что ухожу и через несколько дней вернусь. Но мама понимала, что провожает меня на два года. Я смотрел на неё, на её слезы, медленно катившиеся по её щекам, и на душе стало ещё тяжелее. Мне казалось, что в них отражается вся жизнь с родителями. В этот момент хотелось сказать утешительные слова, но было трудно их подобрать. Я сказал им: «Берегите себя, а ты, папа, особенно береги маму». Я понимал, что без меня им будет тяжело. Всё же я им помогал по домашнему хозяйству, а теперь они оставались одни, и вся работа ложилась на их двоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.